

— Те два стражника, хоть и присланы принцессой, но ведь она им не вполне доверяет, разве нет? К тому же, разве не прибыли еще двое тайных стражей? Вы так много говорили, но если с этим охранником Цинем действительно что-то не так, то и вы, князь, и принцесса окажетесь в опасности.

Сюй Тяньхэ, вчитываясь в каждое слово письма, написанного Сюй Тяньцзяо, невозмутимо произнес:

— Мы с сестрой и дня не жили без опасности. Даже если станет еще опаснее, это не беда. — Он поднял голову и посмотрел на Ли Фули. — Позже позови этих двоих стражников разделить со мной трапезу. Мне кажется, этот охранник Цинь довольно занятный человек.

Ли Фули встревоженно воскликнул:

— Князь!

Сюй Тяньхэ жестом прервал его:

— Чего ты боишься? Сестра как раз проверяет его. Если он опасен — просто убьем. Раз уж он на землях моего Хуайнаня, неужели возникнут проблемы с тем, чтобы его устранить? А если нет — скажи, разве мне не нужен такой способный человек?

Тайные стражи уже доложили, что этот охранник Цинь легко одолел пятерых противников. Такие таланты нужны и рядом, чтобы защищать господина, и в армии, чтобы в будущем совершать подвиги. Свите нужны подобные люди, и чем больше, тем лучше.

Вспомнив слова тайного стража, Ли Фули промолчал.

— И еще, насчет той матушки У, — внезапно добавил Сюй Тяньхэ. — Найди вечером возможность, пусть она увидится с этими двумя стражниками.

Матушка У была той самой старой служанкой, которую Сюй Тяньцзяо когда-то приставила к Сюй Тяньхэ. Изначально она была главной горничной у их родной матери, наложницы Чэнь, а после рождения Сюй Тяньцзяо прислуживала ей до двенадцати лет. Позже, совершив ошибку, она была изгнана из дворца, но на самом деле Сюй Тяньцзяо заранее пристроила её за пределами дворца, а когда Сюй Тяньхэ получил титул князя Хуайнань, отправила её вместе с ним.

Сюй Тяньхэ в этом году исполнилось двенадцать. В резиденции князя Хуайнань не было других женщин, он был единственным хозяином. Поэтому четкого разделения на внутренние и внешние покои не существовало, и гостевой двор, где поселили Цинь Лу и Чэнь Жаня, находился всего в четверти часа ходьбы от двора Сосны и Журавля, где жил Сюй Тяньхэ.

Вернувшись в гостевой двор, когда провожавший их евнух удалился, а служанки не посмели подойти без приказа, Чэнь Жань растерянно спросил:

— Брат Цинь Лу, те слова, что ты говорил князю Хуайнаню, что они значили?

Все слова были ему понятны, и смысл фраз тоже, но почему-то, глядя на выражение лиц князя и Цинь Лу, он чувствовал, что разговор был куда сложнее, чем казалось на первый взгляд.

Цинь Лу посмотрела на Чэнь Жаня. В его чистых и ясных глазах читались лишь любопытство и недоумение. Она вдруг почувствовала облегчение, но всё же спросила:

— Ты не сердишься на меня?

Ранее, когда она заподозрила неладное, то, несмотря на то, что считала Чэнь Жаня подходящим кандидатом в мужья для своей сестры, всё равно приставила к его горлу нож, не проявив ни капли жалости.

Услышав вопрос, Чэнь Жань лишь с запозданием вспомнил о случившемся перед входом в резиденцию. Поразмыслив, он покачал головой и глуповато улыбнулся:

— Брат Цинь Лу, ты так добр ко мне, а угрожал ножом лишь для того, чтобы узнать правду, как я могу сердиться? Теперь я еще больше уверен, что ты вне подозрений. Вернемся в столицу, я сразу скажу принцессе, что ты абсолютно чист.

Какой же он простодушный ребенок. Если Цинь Цинь выйдет за него, то точно не будет обижена.

Цинь Лу улыбнулась, но не решилась всерьез размышлять о том, что бы она сделала, если бы Чэнь Жань действительно получил приказ убить её — нанесла бы она удар первой?

— Иди умойся и переоденься, вечером князь наверняка пригласит нас ужинать, — сказала она.
— И не забывай о приказе принцессы: нужно внимательно следить, если заметишь что-то неладное в окружении князя Хуайнаня, терять бдительность нельзя. Если не сможем решить проблему сами, нужно немедленно доложить принцессе.

Чэнь Жань закивал и пошел распорядиться насчет воды.

Цинь Лу присела. Она не собиралась посвящать Чэнь Жаня в тайный смысл своего разговора с князем. Он молод, его натура проста и добра, знание таких вещей не принесет ему пользы. К тому же, это была её импровизация. Сюй Тяньцзяо не доверяет ей, подозревает настолько, что готова лишить жизни — в таких условиях пробиться на позицию, где она могла бы защитить себя и свою семью, невероятно трудно. Пока Сюй Тяньцзяо у власти, будучи слугой её резиденции, она не могла примкнуть ни к одной из сторон.

Она могла не беспокоиться о Цинь Дабао и Мэй-ши, но за Цинь Цинь и Цинь Я она несла ответственность. Если она хочет зайти дальше и подняться выше, возможно, путь к Сюй Тяньхэ — её единственный шанс.

Раньше она мельком видела дворцовые драмы, где юные, но не по годам взрослые князья и принцы никогда не вызывали у неё интереса. Но сегодняшний разговор заставил её не недооценивать этого двенадцатилетнего правителя. Принц, чья мать рано умерла, в семь лет покинул столицу и пять лет жил в Хуайнани — его характер и хитрость могли не уступать её собственным.

Стоило ей сделать намек, как он тут же понял, к чему она клонит.

Сюй Тяньхэ метит на престол, и для неё это плохие новости. Но если она не хочет добиваться его доверия и расположения, то ей придется идти на поклон к Сюй Тяньцзяо, доказывать преданность или даже жертвовать своей честью... Но даже если она пойдет на это, пока она остается слугой принцессы, она будет в опасности из-за этой пары брата и сестры.

Цинь Лу знала, что перед ней лежит опасная партия, и всё зависело от того, как она будет играть.

Когда они привели себя в порядок, пришел вестник: князь Хуайнань устроил пир в зале Сосны и Журавля и пригласил стражников выпить.

Чэнь Жань был взволнован:

— Брат Цинь Лу, ты как в воду глядел! Князь Хуайнань и правда нас позвал, значит, он нас очень ценит!

Цинь Лу улыбнулась:

— Поешь там как следует.

— Обязательно! За десять дней пути я почти забыл вкус мяса, — сказал Чэнь Жань и понизил голос: — Но не волнуйся, я помню твои слова, мы здесь по заданию.

Войдя в главный зал, они увидели не только Сюй Тяньхэ, но и женщину в красном танцевальном наряде, обнажавшем плечи и грудь. Она стояла с кувшином вина рядом с князем и, увидев их, кокетливо стрельнула глазами.

Лицом она была лишь хороша, но её манящая грация превосходила даже Сюй Тяньцзяо. Чэнь Жань лишь мельком взглянул на неё и поспешно отвел взгляд, незаметно дернув Цинь Лу за рукав.

Цинь Лу любила женщин, но не таких.

— У князя отличный вкус, — поклонилась она, стоя внизу.

Сюй Тяньхэ рассмеялся, словно невинный ребенок:

— О чем это вы, охранник Цинь? Не понимаю. Садитесь, садитесь! Я сегодня достал первоклассное вино Чжуецин, вы должны выпить за моё здоровье!

Он взмахнул рукавом, и женщина в красном подошла подливать вино. Цинь Лу взяла чашу и помогла Чэнь Жаню взять свою. Женщина дважды подмигнула Цинь Лу и, когда забирала чашу, незаметно коснулась её руки. Какая дерзость!

Цинь Лу посмотрела на Сюй Тяньхэ, но тот, казалось, ничего не замечал и продолжал с улыбкой наблюдать за женщиной.

— Хунлянь, иди сюда, наполни и мне чашу, — позвал он, поднимая бокал. Его взгляд был прикован к груди девушки, и в нем больше не было детской невинности — смотрел он как голодный волк.

— Слушаюсь, князь, — проворковала Хунлянь, подошла и, усевшись ему на колени, обвила его шею руками, медленно наполняя чашу.

Чэнь Жань сидел как на иголках, не смея поднять глаз. В какой-то момент он бросил взгляд в сторону, его лицо изменилось, и он толкнул Цинь Лу под столом, призывая посмотреть туда же.

Цинь Лу украдкой взглянула и увидела сорокалетнюю женщину, которая смотрела на них с глубоким разочарованием и жалостью. Встретившись с ней взглядами, та покачала головой.

Жизнь — это театр, всё зависит от актерской игры.

Цинь Лу кивнула женщине, а затем поймала взгляд Сюй Тяньхэ, который он еще не успел скрыть. Она опустила глаза, притворившись, что ничего не заметила, и подняла бокал.

Князь Хуайнань услышал её слова и теперь испытывал её. Если она проявит себя достойно, то завоеует его доверие и одновременно развеет все подозрения Сюй Тяньцзяо. Когда выхода нет, почему бы не воспользоваться этим путем?

Путь впереди долг, и как всё сложится — решать не этой парочке брата и сестры. Подумав об этом, Цинь Лу улыбнулась Сюй Тяньхэ еще искреннее.

К концу пира захмелевшего князя унесла Хунлянь, а Цинь Лу и Чэнь Жань, не спеша выйдя из двора Сосны и Журавля, дождались у гостевого двора матушку У.

— Охранник Цинь, охранник Чэнь, — обратилась она к ним с тяжелым выражением лица.

Цинь Лу посмотрела на неё с вопросом. Чэнь Жань и притворяться не стал — на его лице читалось полное недоумение.

Матушка У огляделась и прошептала:

— Идемте со мной, мне нужно кое-что вам сказать. — Боясь, что они не поверят, она добавила:
— Принцесса рассказывала вам обо мне? Я матушка У, прислуживаю князю Хуайнаню уже пять лет. Принцесса прислала вас именно потому, что я отправила письмо...

В её голосе звучала неподдельная печаль. Неужели князь Хуайнань действительно попал в беду? Чэнь Жань был тронут и посмотрел на Цинь Лу.

Цинь Лу кивнула, давая понять, что нужно идти. Когда они отошли в уединенное место, она произнесла:

— Говорите, матушка У.

Та вздохнула:

— Вы сами видели ту женщину, Хунлянь. Она была низшей служанкой в прачечной, но из-за своей внешности приглянулась князю, и он, забыв о приличиях, держит её при себе. Нашему князю всего двенадцать, будущая княгиня ещё не выбрана, а в доме уже появилась такая женщина, и он одурманен ею до такой степени... Скажите, что же теперь делать!

Слова матушки У не нашли отклика у Чэнь Жаня и Цинь Лу. Чэнь Жаня учил Шэн Цин: слугам не стоит вмешиваться в дела господ. К тому же, зная о частной жизни Сюй Тяньцзяо в столице, он не видел ничего странного в поведении князя, пусть даже Хунлянь и казалась сомнительной девицей.

Что касается Цинь Лу, то она не знала, враг матушка У или союзник, но понимала: Сюй Тяньхэ не из тех, кого так легко одурманить.

Молчание двоих поставило матушку в неловкое положение. Она натянуто рассмеялась:

— У меня в доме нет власти, князь меня не слушает. Но вы — люди принцессы, она наверняка к вам прислушивается. Умоляю, поговорите с князем, наставьте его на путь истинный, нельзя же всё разрушить из-за одной женщины!

— Но у нас нет опыта, мы не знаем, как его убедить! — Чэнь Жань проникся её словами.

Матушка У улыбнулась:

— В чем же сложность? Князь с детства умен и рассудителен, вы просто объясните ему выгоду, и он поймет. К тому же есть принцесса. Ей в столице так нелегко, если вы сами поговорите, князь поверит. Если всё так пойдет дальше, он погубит не только себя, но и обесценит жертву принцессы!

Чэнь Жань кивнул:

— Матушка права. Брат Цинь Лу, давайте поговорим с князем! Принцесса отправила нас сюда, мы не можем уехать, ничего не сделав!

Видимо, именно эту «неподобающую деталь» в окружении князя и имела в виду принцесса.

— Верно, — согласилась Цинь Лу и спросила: — Матушка, не могли бы вы рассказать, как князь нашел эту девушку? Она из местных или её привезли? Есть ли у неё семья?

Матушка У на мгновение замерла, а затем быстро спросила:

— А это имеет какое-то значение?

Цинь Лу серьезно ответила:

— Раз князь так к ней привязан, то, убедив его отпустить её, мы должны будем устроить её дальнейшую судьбу. Если она из наших, можно выдать её замуж за достойного человека. Если куплена со стороны — нужно узнать, живы ли её родные.

Матушка У просяла:

— Охранник Цинь прав, я и не подумала об этом. Хунлянь — купленная служанка, родных, кажется, не осталось. Не беспокойтесь, вы просто убедите князя, а остальное я устрою.

— Тогда побеспокоим вас, матушка, — сказала Цинь Лу. — Мы посоветуемся и завтра поговорим с князем.

— Дело... — начала было матушка У, но Цинь Лу потянула Чэнь Жаня за собой, и они быстро удалились. Матушка У стояла на месте, пока они не скрылись из виду, а затем разжала кулаки и повернула назад.

Вечером, лежа в постели, Чэнь Жань прошептал:

— Брат Цинь Лу, разве мы не должны обсудить, как именно будем говорить?

Он не разглядел истинных намерений матушки У и всё еще переживал за Сюй Тяньхэ.

— Нам, слугам, не всегда удобно говорить такие вещи. Завтра попросим у князя почтового голубя и отправим письмо принцессе, — ответила Цинь Лу.

Ей казалось, что в матушке У что-то не так. Каждое её слово звучало так, будто она печется о благе князя, но всё вместе это выглядело странно.

Почтовый голубь летит быстрее человека, Чэнь Жань решил, что пара дней ничего не изменит, и согласился.

На следующее утро, после тренировки в гостевом дворе, они отправились просить аудиенции у Сюй Тяньхэ.

— Слышал, вы искали меня? Что случилось? — зевнув, вышел князь.

Чэнь Жань выпалил:

— Хотели попросить у князя почтового голубя, отправить письмо принцессе.

— О, вот как, — лицо Сюй Тяньхэ осталось бесстрастным. Он бросил Ли Фули: — Отведи их в голубятню. — И повернулся, собираясь уйти.

Нет, что-то не так. Слова матушки У не вяжутся. Если князь с детства умен, почему за пять лет она не смогла его убедить? Принцесса в столице в беде, а князь губит себя...

Цинь Лу усмехнулась про себя. Она поняла, что не так: матушка У хочет чужими руками поссорить брата и сестру. Но искренни ли чувства Сюй Тяньхэ к Хунлянь?

Если она не справится с этим шагом, доверия ей не видать. А если окончательно разозлит Сюй Тяньцзяо, то Сюй Тяньхэ вряд ли пойдет против сестры ради неё — она не настолько ценный кадр.

— Князь, постойте! — окликнула она.

Сюй Тяньхэ обернулся, глядя на неё с полуулыбкой:

— Охранник Цинь, что-то ещё?

— Да, хотел поговорить с вами наедине.

Сюй Тяньхэ направился внутрь, его голос донесся из глубины покоев:

— Заходите!

Чэнь Жань в недоумении последовал за Цинь Лу. Внутри они увидели, что Сюй Тяньхэ сбросил верхнее платье. Стояла невыносимая жара, в комнате стояли чаши со льдом, но князь был с голым торсом.

— Князь! — это была та самая Хунлянь. Сегодня она была в полупрозрачном персиковом

платье, которое едва скрывало её прелести, и она бросилась в объятия Сюй Тяньхэ.

Чэнь Жань смущенно отвел взгляд. Цинь Лу заметила, как Сюй Тяньхэ едва заметно нахмурился.

Она успокоилась и опустила голову, ожидая, пока Хунлянь поможет князю одеться.

— Говори, — Сюй Тяньхэ протянул веер Хунлянь, и та принялась обмахивать его.

Цинь Лу, не обращая внимания на девушку, прямо сказала:

— Вчера вечером матушка У из вашей резиденции говорила со мной и охранником Чэнем.

Сюй Тяньхэ приподнял бровь с интересом.

— Она сказала, что эта девушка не обладает достаточной красотой, и просила нас передать принцессе, чтобы та нашла вам кого-то получше. Я не решился ответить сразу и пришел спросить вашего мнения.

— Брат Цинь Лу! — вскрикнул Чэнь Жань.

Сюй Тяньхэ рассмеялся, притянул Хунлянь к себе, окинул её взглядом и согласился:

— Охранник Цинь прав, она и правда не блещет красотой. Что ж, дарю её тебе, как тебе такое?

Цинь Лу застыла в поклоне:

— Благодарю за милость, князь!

Сюй Тяньхэ разжал руку, и Хунлянь упала на пол. Он рявкнул:

— Цинь Лу, как ты смеешь! Моя женщина — это то, на что ты осмелился посягнуть?!

— Не смею, — Цинь Лу дрожала, сжав зубы, и снова поклонилась. — Будучи слугой резиденции принцессы, я принадлежу и вам, князь. У вас есть награды, наказания и приказы, я обязана подчиняться и благодарить. У меня нет иных мыслей.

— Хорошее «не смею», — голос Сюй Тяньхэ смягчился. — Раз не смеешь, почему бы тебе не рассказать, что еще говорила тебе матушка У?

— Она человек принцессы, приставленный к вам. Я подозревал её, но доказательств не имел.

— И поэтому решил солгать мне? — спросил Сюй Тяньхэ.

— Конечно нет. Вы, князь, подобны драгоценному нефриту, эта женщина действительно вас недостойна. Если вы пожелаете навестить принцессу в столице, там полно благородных девиц, от которых у вас разбегутся глаза.

Сюй Тяньхэ встал:

— Охранник Цинь, кто твой господин?

— Раньше я знала только принцессу, но с сегодняшнего дня я знаю и князя Хуайнаня, — твердо ответила Цинь Лу.

— Вот и отлично, — он удовлетворенно кивнул. — Тогда даю тебе задание: помоги мне отблагодарить матушку У.

Эта «благодарность» явно не означала ничего хорошего.

<http://bllate.org/book/21777/2252018>